

Часовая стрелка тикала, приближаясь к верхней левой части циферблата. — Почти время, пора идти, класс! — объявил Е Ли, откладывая кисть. — А? — шепнула Скэй, его ассистентка, — Уходить? Еще не время для занятий. Точнее говоря, до конца лекции оставалось еще немало. Ранний уход с занятий не разочаровал студентов, ведь им нравились уроки Е Ли. — Профессор, — с нежной смелостью произнесла одна из девушек с белоснежными волосами, — Вам так интересно слушать, может, продолжите еще немного? — Нет-нет-нет. — Е Ли поднял палец и покачал им, не давая красотке разжечь огонь в его сердце. — Помню тебя, моя дорогая. Твой рисунок короны просто потрясающий, в следующий раз обязательно поучу тебя еще. Он надел пальто и приготовился к обеду. Студенты, почуввав свободу, почти сразу разошлись. Белокурая красавица, которая только что задала вопрос, не спешила уходить, и теперь ее фигура предстала во всей красе. В отличие от Скэй, с ее изящными пропорциями, она была настоящей демонией, с пышным бюстом и соблазнительными бедрами, и в целом очень привлекательной. Е Ли, уже готовясь покинуть студию, увидел, как она стремительно подтаскивает к себе еще одну девушку, и с очаровательной улыбкой сказала: — Профессор, меня зовут Фелиция Харди. Можно оставить вам ваши контактные данные? Хочу у вас заниматься живописью индивидуально. Е Ли улыбнулся уголком губ, и его умный взгляд, казалось, видел сквозь все... Индивидуально? Действительно ли речь идет только о живописи? Подозреваю, что ты мечтаешь о большем. Фелиция только улыбнулась в ответ, ее ум работал на полную катушку, и она представила девушку, которую подтянула: — Ее зовут Синди Мюн, она моя подруга, и она тоже... Также хочет заниматься живописью с вами, профессор. Эта Синди Мюн, которую Фелиция привела с собой, была азиаткой с очаровательным лицом и удивительными чертами. В противоположность Фелиции, с ее холодной внешностью, простота и теплота Синди, с ее черными волосами и розовыми губами, приносила чувство свежести и изящества.словно в игре на повышение ставок, на лице Фелиции, обычно холодном и отстраненном, заиграл соблазнительный румянец, ее голос был полон чувственности: — Давай, давай! Давай что? Давай заниматься живописью, разумеется! Синди выглядела более сдержанной и, смущенная словами подруги, кокетливо заметила: — Фелиция, что ты такое говоришь? Е Ли тоже обратил внимание на эту девушку на уроке, не только из-за ее красивого азиатского лица, но и из-за ее особых картин. Ее работы... Они были заполнены паутиной. Слои паутины, переплетенные между собой, вызвали чувство подавленности и страха. Неизвестно, что творилось в ее голове, когда она писала эти картины. По сравнению с блестящей короной Фелиции ее картины, несомненно, производили сильное впечатление. Глядя на двух красавиц, столь разных по стилю, Е Ли испытал... интерес. Он пожал девушкам руки и сказал: — С двумя прекрасными девушками — честь. Буду рад обучать вас, договоримся о встрече. Галерея на Пятой улице — это также мое рабочее место. Или же приходите в поместье Саннивилль. Ну ... короче, домой, в Нижний Ист-Сайд, их нельзя приглашать. Иначе Джессика обязательно притащит Гвен, чтобы та все видела. — Опять за Гвен, ты все время ее боишься, — прошептала Скэй, глядя на них, но ее слова были больше шуткой, она особо не волновалась. Фелиция с радостью обменялась контактной информацией с Е Ли и пожала ему руку. Но когда подошла очередь Синди, произошло неожиданное. Когда она вежливо пожала Е Ли руку, между ними мгновенно пробежало особенное чувство. Это было паучье чутье! Синди, чье паучье чутье было гораздо сильнее, чем у Гвен, вздрогнула от волнения. — Ты... Е Ли хотел что-то сказать. Синди подняла голову, в ее глазах блеснули нити паутины, словно она была чем-то притянута, ее взгляд был прикован к губам Е Ли, она испытывала непреодолимое желание попробовать их на вкус. — Синди, что с тобой? — обеспокоенно спросила Фелиция. Она была в недоумении. Ее лучшая подруга, неужели она не может устоять перед красивым парнем? Ну, значит, не надо жаловаться на него, и все. И в следующую секунду. Синди обхватила его за руку и встала на цыпочки. И затем. Возьми! Скэй и Фелиция с удивлением замерли. Е Ли тоже был немного озадачен... Откровенное, агрессивное нападение, и незнакомое тело, прижатое к нему, вот и все. Неужели я недооценил страсть американских девушек? Очевидно, что девочка перед ним выглядит довольно спокойной, но сразу с таким жарким настроением... Если бы эта девушка

была Скэй или Гвен, Е Ли не удивился бы. Но Синди, сразу при первой встрече... Чрезвычайно необычно. Мы еще ни слова не сказали. Горячее дыхание у кончика носа Синди прерывисто вдыхалось и выдыхалось, и через несколько минут страсть в ее глазах постепенно угасла. Она временно удовлетворилась. Но остальные не могли устоять. Оказывается, завоевывать мужчин нужно так активно? Фелиция почувствовала, что она все еще слишком холодна, и позволила своей, обычно тихой сестренке, сразу броситься в атаку. — Синди, я была по-настоящему неправа прежде. — Фелиция прищурилась, — Ты настоящий мастер. Ты так можешь, тебе комфортно быть вместе? Е Ли причмокнул губами и попробовал на вкус. Нужно сказать, что он был новичком, но острый натиск компенсировал отсутствие опыта. — Аааааа! Синди очнулась, ее маленькая ручка не верила себе, только что... Ее щеки были красными, и она повернулась, чтобы уйти. Но пройдя всего несколько шагов, она вдруг снова повернулась и схватила Е Ли за запястье. — Идем со мной! Е Ли почувствовал, что сила, пришедшая от ее запястья, не маленькая, так что он покорно позволил Синди утянуть себя из аудитории. В то же время он испытывал некоторую озабоченность. Она вела его куда-то, он впервые испытывал американскую модель, когда любовь — это любовь. Синди просто так вытащила Е Ли из аудитории и побежала прочь. Скэй и Фелиция тут же поняли, что что-то не так. Это было слишком откровенно. — Подожди, подожди! — Синди! Две девушки быстро выбежали из аудитории и побежали за ними. Скэй даже тревожно крикнула: — Похищение человека! (□Д□)□! По ее мнению, Е Ли — слабый художник. Что если он... Американское законодательство, женщина х мужчина — тоже незаконно! И красивые женщины — тоже!... — Доктор Коннорс, как ваше самочувствие? Вы чувствуете себя лучше? — Питер, я не могу быть лучше! Могущественная сила, необыкновенная самовосстановление тела! Даже моя утерянная рука вернулась! Это эволюционное величие, которое должно было быть у людей! Коннорс отправил сообщение. Во многих словах были грамматические ошибки. Если хорошо подумать, можно понять, что его психическое состояние нестабильно. Но Питер сейчас заиклен на этом, как он может так много думать? Он отправил в ответ сообщение, полное ожидания: — Доктор Коннорс, а могу я попробовать? Я тоже хочу эту силу! — Конечно, можешь... Питер, ты помог мне, и я поделюсь с тобой. И не только с тобой, я хочу, чтобы все человечество испытало славу эволюции! У меня есть план ... Питер не прочитал большую часть информации в конце сообщения. Все, что он видел, это то, что доктор Коннорс согласился с его просьбой, и этого было достаточно. Подожди, Томпсон, твои хорошие дни подходят к концу! В то время, как Питер фантазировал о своих прекрасных способностях, он почувствовал, как мимо него пробегают два человека. Казалось, девушка тянет за собой бегущего парня. Затем. Две девушки прибежали и отчаянно побежали за ними. — Остановитесь, отпустите меня! — Синди, мы в школе, ты же не хочешь этого! Похищение учителя — это наказуемое правонарушение! Питер не обращал внимания. Сейчас его голова была забита мусорной мыслью, поэтому он не видел, кто те четверо, что пробежали мимо него. Он просто подумал, что парень, которого достают три девушки, должен быть очень популярным. Он также вспомнил Томпсона, звезду школьной футбольной команды, у которого тоже много девушек вокруг. Питер поклялся себе, что сделает так, чтобы громовая молния свалилась с неба и унизила его перед всеми учителями и учениками! — Доктор Коннорс, где вы? Я не могу ждать... — Девушка, девушка, ты слишком торопишься! Е Ли бежал на скорости, за ним была Синди. — Я думаю, нам следует сначала сесть и выпить чашечку кофе. Если тебе нравится чай с молоком, Гвен любит чай с молоком. Синди покраснела и, не останавливаясь, сказала: — Хватит притворяться. Я ясно чувствую это! — Что ты чувствуешь? Хотя у Е Ли было несколько догадок, он все еще шутил: — Стрелу Амура? Я знаю, что я привлекателен для девушек, но тебе не стоит беспокоиться. Мы не торопимся~ — Нет! Нет! Синди отчаянно затрясла головой! Хотя она признавала, что ее привлекает обаяние Е Ли, но до такой степени... В этом, безусловно, имели место непреодолимые факторы. — Это паутина! Синди, наконец-то, отвела Е Ли в место, где не было никого, и сказала, жестикулируя руками и ногами: — А тебя тоже укусил странный паук? И теперь у тебя слизкие руки, и ты стал особенно сильным? Как призрачный паук из новостей? Она не такая, как Гвен.

Исключительно сильное паучье чутье мгновенно убедило ее, что источник этого чувства - этот мужчина, от которого она не может отказаться. — Я хочу... Причина, по которой я так себя вела, профессор. Синди объяснила:— Вот почему! Е Ли почесал голову. — А почему я этого не чувствую? Хотя он наслаждался близким контактом с Синди, у него не было такого импульсивного желания пошалить. — А? Синди схватилась за волосы обеими руками. — Нечестно! Почему только я... — Может, ты думаешь, что я не красивый? Она подошла к Е Ли и подозрительно спросила:— Ты меня не любишь? — О нет, ты соблазнительна~ Конечно, Е Ли не будет разочаровывать.— Я тоже хочу поговорить с тобой на более глубокие темы. А что если мы договоримся о встрече для глубокого общения? — Эй! Я не просто так любая девочка! Синди защищалась, а затем посмотрела на Е Ли и догадалась:— Давай, я угадаю твою личность, профессор. Призрачный паук — женщина, значит ты — черный паук? — Тогда я все еще думаю, что ты — призрачный паук. Личность черного паука, хотя и похожа по внешности на призрачного паука, но он не продемонстрировал способность лазить по стенам и стрелять паутиной, и они, возможно, не связаны между собой. — Я не призрачный паук, ты можешь называть меня [паутина], или [невеста]. — Невеста? — Просто название! Синди не рассеяла догадки о том, что он — черный паук, потому что Е Ли был противником. Однако ее паучье чутье сказало ей, что Скэй снова преследует их. Ее руки начали раздеваться. Вскоре остались только маленький верх и маленькие штаны. Большая часть соблазнительной кожи была представлена Е Ли. — Что ты собираешься делать? Здесь? — Не думай об этом! Помоги мне одеться. Синди засунула одежду в его руки, а затем затанцевала десятью тоненькими пальцами на обеих руках. Паутина быстро появилась на кончиках пальцев, опутала тело и сформировала паутинный костюм. Способ, которым она использует паутину, в отличие от паутинного излучателя Гвен, выглядит как магия. — Полагаю, ты собираешься увести меня с собой? Е Ли посмотрел на новый костюм Синди. Ну ... он чувствует себя более стеснительным, чем в обычной одежде. Синди обхватила его за талию, и из ее руки выстрелила паутина, прилипнув к школьному зданию и подняв их в воздух. — Мне еще много что нужно тебе рассказать. Это очень важно! Наша личность опаснее, чем ты думаешь! Е Ли держал ее одежду и достал из кармана мобильный телефон. — Тогда я сначала уведомя Скэй и остальных. Скажу, что ушел с тобой на свидание, чтобы они не волновались? — С ... Говори, что хочешь....